

240 Британский сморчок. - 1946. - №29.

РОБЕРТ БЕРНС (репродукция со старинного портрета).

В наши дни, когда все свободолюбивые народы стремятся к установлению истинной свободы, одновременно вспомнить о человеке, который был не только великим национальным поэтом, но и великим певцом свободы.

Роберт Бернс умер 21 июля 1796 года, но его стихи продолжают жить и в наше время. Несмотря на то, что они написаны на трудном для большинства шотландском наречии, их до сих пор охотно читают, особенно в Шотландии, где они доставляют простым людям больше удовольствия, чем обычно доставляет им поэзия.

И все-таки до настоящего времени этот национальный шотландский поэт часто остается непонятым. Почему-то вокруг его имени возникли фальшивые представления, скрывающие его настоящий облик, подобно тому как густые серые туманы скрывают порой горы Шотландии.

При жизни Бернс окружавшие его обра-

растали текстильные фабрики и железодельные заводы; видел и привлекательную вал две великие революции — американскую и французскую, которым суждено было изменить весь облик западного мира. Все это Бернс понимал и описывал в своих поэмах.

Совершенно ошибочно также мнение, будто Бернс был вдохновенным деревенским простачком. Он не был ни пахарем, ни крестьянином, а был членом вновь нарождающегося класса фермеров-арендаторов, применявших на своей земле все новейшие достижения сельскохозяйственной техники XVIII века.

Шотландские фермеры-арендаторы требовали для себя более широкого участия в жизни своей страны.

Знакомые Бернса в Эйршире, Эдинбурге, Дамфрисе были преимущественно ловкие деловые люди — юристы, доктора, школьные учителя, прогрессивно настроенные священники, то есть люди так называемого среднего класса.

С типично-шотландским упорством Бернс в юности просиживал над научными трудами далеко за полночь после дня, проведенного в тяжелом физическом труде на ферме своего отца.

К тому времени, когда был издан первый том его стихотворений, Бернс был уже хорошо знаком не только с произведениями лучших английских поэтов и романистов, но также и с крупнейшими религиозными и философскими сочинениями, в частности Локка и Юма.

Но помимо этого он вырос в атмосфере шотландской народной музыки и народной поэзии. Следует помнить, что литературный шотландский язык в то время уже перестал существовать.

В конце XV и в начале XVI века в Шотландии существовала группа поэтов, равных которым не было в современной им Англии. Может быть, Реформация, поскольку она коснулась Шотландии, была враждебна поэзии, но только среди высших классов национальная поэзия, то есть поэзия на шотландском диалекте, стала возбуждать презрение и наконец была совершенно забыта.

Однако среди простого народа она продолжала пользоваться популярностью. Народ сочинял и передавал из поколения в поколение свои собственные баллады, а в XVIII веке эти баллады были собраны и напечатаны такими людьми, как Алан Рамсей, Дэвид Херд, Джеймс Джонсон и Джеффри Ритсон. Молодой Бернс с увлечением изучал эти сборники.

И мать его, занятая работой на кухне, пела многие старинные шотландские песни, также, как, например, песенка о прелести поцелуев и объятий:

В любви поцелуй — это ключ,
Объятия — это замок.
Для юного сердца прелестней вещей
Никто бы придумать не мог.

Бернс часто слышал эти песни у себя в деревне и потом воспринял их в своих стихах. Конечно, ни один британский поэт никогда не писал таким действительно народным языком, как он.

стоял Вильям Фишер, — тот самый «Святой Вилли», которого Бернс изобразил в своей поэме, — человек твердый в вопросах теологии, но склонный к заблуждениям в житейских делах.

Вскоре во всей округе пошла по рукам восторженно встреченная сатира Бернса, — наикомее известная и злая из всех его сатир, в которой глава церкви учит Бога, как управлять миром, и благодарит Бога за то, что он не отправил его с самого рождения в ад к чертам и грешникам, а позволил ему сделаться божьим избранным и служить для своей паствы примером всех добродетелей.

О ты, Кто сев у райских врат,
По прихоту направляешь рад,
В рай одного, а десять в ад,

Кто в самом деле выносив,
не разбирая,
Быва родиться я успел,
Ты мог назначить мне в ад,
Чтоб в преисподней я капел,

Под целой грудой грешных тел
бушует пламя.

Но избран я, как образец
Того, как милостлив Творец,
И, как скала, твой храм, Отец,
я поливаю
И, как пастух, Твоих овец
гоню я к раю.

В ней истинно-кальвинистская доктрина, выраженная без всякого пренебрежения, беспощадно обличает свои собственные заблуждения. Святой Вилли в конце концов сам признает овою уклонения от пути истины и кается в своих любовных похождениях с Лиззи, оправдываясь тем, что он в то время был пьян.

Вчера я был с красотой Мэг...
Мой Бог! Я грешный человек!
Но пусть не будет мне вовек
сне укором!

Клянусь, что чист, как горный снег,
я стану скоро.
У Лиззи тоже раза три
Я оставался до зари,
Но ты на это не смотри,
И пьян был очень,
Иначе, — чорт меня дерни! —
я спал бы ночью...

В этом месяце Британия празднует юбилей шотландского поэта свободы, скончавшегося 150 «пророка, святого и мудреца», которому РОБЕРТ БЕРНС — П

шие поэмы о свободе.

Вскоре после того, как обширный сборник, — во Францию. Под ее влиянием реформы в южной ее части ставили формистские обществу друзей народа, ных изменений.

Бернс, который в своем жинном чиноунике «Друзей народа» в

В числе других он напечатал следующее название:

«Есть деревня в...
Под сень его туч...
Друзья отечества...
Победу торжества...
Где ныне у стены...
Свободный лок...
Вчера Бастилия...
Всей Франции...

На этом дереве, что плоды, что

«Кто съел его...
что человек...

Если бы так...
ключает он, войдет в...
человечество живое...

В ПО

Здесь сказано...
зять в корон...
человские, как Б...
чудесный человек...
лет назад, 26

не всегда является ключом к пониманию их произведений, возможно, что мы лучше поймем некоторые из поэм Бернса, если вспомним, что средние классы Шотландии в его время были очень критически настроены. Они начинали сомневаться в справедливости экономической власти и политических привилегий крупных землевладельцев и торговцев, интересы которых особенно тщательно соблюдались правительством; кроме того они уже скептически относились к суровым калвинистским догматам, составлявшим в Шотландии основу религии.

Как большинство шотландских фермеров-арендаторов, Бернс получил широкое, хотя и бесостановочное образование. Его учителем был Джон Мердок — радикальный либерал, познакомивший его с классическими английскими поэтами, которым Бернс уже в зрелые годы пытался подражать, но довольно неудачно. Мердок также научил его основам французского языка и широко ознакомил с новыми прогрессивными воззрениями.

Во-первых, его голос не был голосом простого неграмотного батрака, воспевавшим земледельческий век. Он жил в эпоху промышленной революции и был свидетелем того, как на шотландских низменностях вы-

хне моралисты, проникнутые попорной шотландской «респектабельностью», свойственной той эпохе, а его со товарищи по кутежам представляли собой малоразвитую, шумную и пьяную компанию.

Даже и теперь некоторые недоброжелательные биографы склонны бывают подчеркивать личные слабости Бернса в ущерб его поэтическому дарованию.

Для невежественных критиков он представляется слабым и порочным человеком, который ничего не может дать нашему поколению.

Для сентиментальных «сверххристиан» он является влюбленным юношей-пахарем, которого они готовы ставить на один уровень с Шекспиром.

Но постарайтесь понять, какого рода человек был Роберт Бернс в действительности и что он может сказать нам теперь, — через полтора столетия после своей смерти.

Во-первых, его голос не был голосом простого неграмотного батрака, воспевавшим земледельческий век. Он жил в эпоху промышленной революции и был свидетелем того, как на шотландских низменностях вы-

не всегда является ключом к пониманию их произведений, возможно, что мы лучше поймем некоторые из поэм Бернса, если вспомним, что средние классы Шотландии в его время были очень критически настроены. Они начинали сомневаться в справедливости экономической власти и политических привилегий крупных землевладельцев и торговцев, интересы которых особенно тщательно соблюдались правительством; кроме того они уже скептически относились к суровым калвинистским догматам, составлявшим в Шотландии основу религии.

Как большинство шотландских фермеров-арендаторов, Бернс получил широкое, хотя и бесостановочное образование. Его учителем был Джон Мердок — радикальный либерал, познакомивший его с классическими английскими поэтами, которым Бернс уже в зрелые годы пытался подражать, но довольно неудачно. Мердок также научил его основам французского языка и широко ознакомил с новыми прогрессивными воззрениями.

Во-первых, его голос не был голосом простого неграмотного батрака, воспевавшим земледельческий век. Он жил в эпоху промышленной революции и был свидетелем того, как на шотландских низменностях вы-

хне моралисты, проникнутые попорной шотландской «респектабельностью», свойственной той эпохе, а его со товарищи по кутежам представляли собой малоразвитую, шумную и пьяную компанию.

Даже и теперь некоторые недоброжелательные биографы склонны бывают подчеркивать личные слабости Бернса в ущерб его поэтическому дарованию.

Для невежественных критиков он представляется слабым и порочным человеком, который ничего не может дать нашему поколению.

Для сентиментальных «сверххристиан» он является влюбленным юношей-пахарем, которого они готовы ставить на один уровень с Шекспиром.

Но постарайтесь понять, какого рода человек был Роберт Бернс в действительности и что он может сказать нам теперь, — через полтора столетия после своей смерти.

Во-первых, его голос не был голосом простого неграмотного батрака, воспевавшим земледельческий век. Он жил в эпоху промышленной революции и был свидетелем того, как на шотландских низменностях вы-

хне моралисты, проникнутые попорной шотландской «респектабельностью», свойственной той эпохе, а его со товарищи по кутежам представляли собой малоразвитую, шумную и пьяную компанию.

Даже и теперь некоторые недоброжелательные биографы склонны бывают подчеркивать личные слабости Бернса в ущерб его поэтическому дарованию.

Для невежественных критиков он представляется слабым и порочным человеком, который ничего не может дать нашему поколению.

Для сентиментальных «сверххристиан» он является влюбленным юношей-пахарем, которого они готовы ставить на один уровень с Шекспиром.

Но постарайтесь понять, какого рода человек был Роберт Бернс в действительности и что он может сказать нам теперь, — через полтора столетия после своей смерти.

Во-первых, его голос не был голосом простого неграмотного батрака, воспевавшим земледельческий век. Он жил в эпоху промышленной революции и был свидетелем того, как на шотландских низменностях вы-

хне моралисты, проникнутые попорной шотландской «респектабельностью», свойственной той эпохе, а его со товарищи по кутежам представляли собой малоразвитую, шумную и пьяную компанию.

Даже и теперь некоторые недоброжелательные биографы склонны бывают подчеркивать личные слабости Бернса в ущерб его поэтическому дарованию.

Для невежественных критиков он представляется слабым и порочным человеком, который ничего не может дать нашему поколению.

Для сентиментальных «сверххристиан» он является влюбленным юношей-пахарем, которого они готовы ставить на один уровень с Шекспиром.

В XVIII веке в Шотландии возник протест против суровых догматов калвинизма; борьба между «Старыми светочами», защищавшими правоверный калвинизм, и «Новыми светочами», стремившимися к реформам, — потрясла и волновала все церковные приходы.

Бернс восстал против «Старых светочей» — «людей в черных одеждах», как он называл их, на защиту «Новых светочей» — «простых свободлюбивых соотечественников» — «людей из его антирелигиозных сатиры была бесподобная «Молитва Святого Вилли». В этом замечательном произведении, как и в своем «Обращении к дьяволу» и в «Веселых нищих», Бернс на много превосходит своего ближайшего соперника в области сатиры — Байрона.

Один из друзей Бернса — Гавин Гамильтон — был обменен церковной сессией Махлина в оккупации от религиозной на том основании, что он за два месяца только три раза посетил церковь и отправился в путешествие в воскресенье. Во главе его судей

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

Постела, на которой родился Бернс. Вы видите на снимке типичный уголок старинной кухни на ферме.

читательным аккордом:

Осыпьте же милостью своей
Меня, жену и всех детей,
Чтоб преуспел я в жизни сей,
Чтоб всех богачей
я стал... Аминь!

Бернс как поэт любил принимать деятельное участие в современной ему политике. Однако многие ценят выше всего последующий период его творчества, когда он целиком отдался созданию новых текстов народных песен Шотландии.

Нельзя переоценить значения его деятельности в качестве собирателя чарующих народных мелодий, для которых он создавал бессмертные по своей простоте слова. Мы находим среди них песни о свободной любви и домашнего счастья, песни, воспевающие красоты шотландской природы, и песни, выражающие тоску изгнанника по родной земле, — тему, обычную для шотландских народных песен.

Это именно те стихи, которые обеспечили Бернсу его широкую популярность и в которых уже всего проявляется его крупный талант, его способность выражать самыми простыми и точными словами переживания и мысли каждого человека.

В этих стихотворениях Бернс достигал истинно народной простоты, — гораздо более естественной, чем простота любовной лирики Шелли или поэм Вордсворта.

Возможно, что для людей такой высокой культуры, как Шелли и Вордсворт, народная простота вообще была недоступна. И возможно, что стихи Бернса звучали так выразительно благодаря тому, что они были переданы красочным шотландским диалектом.

«В горах мое сердце» — типичный и любимый пример лирики Бернса с ее постоянной тоской по родине:

Прощай, моя родина! Север, прощай,
Отечество славы и доблести край.
По белому свету, судьбою гоним,
Навек останусь я сном твоим!
В горах мое сердце! Доколе я там,
По следу оленя лечу по скалам,
Гоню я оленя, гоню козу,
В горах мое сердце, а сам я внишу.
Прощайте, вершины под кровлей снегов,
Прощайте, долины и сады лугов,
Прощайте, поникшие в бездну леса,
Прощайте, потоков лесных голоса.

В этот период деятельности Бернса им было написано так много прекрасных чарующих лирических произведений, что он как бы затмил предыдущий и последующий периоды, когда были созданы его крупные

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

лице Эйре. При

лице Эйре. При
среди кабатчиков

Он — вожак, ко
еще знамя востан
всего набожного

сти, которая помо
ловым интересам
положение, а ме
ным. Он — вожак
но не с угрозой
а со званием, на

Он показал сам
собственный не
ный в своей жи
мыслей или иде
в подвалах бан
шущему перед Ко

Он показал, как
дей извлекло
уада народа в
респектабельнос
Бога.

Разные стрел
самоуверенных
следующей вла
разования и ре
своими ботам —

лов из аэроп
прикрыты яр
Но кидая укра
чали глубоко в
врага. Именно
тысячи буржуа
от них, после
от чванства, сво
тупости и само
Главное, за что

и остроты, бл
стой мысли, кот
ведет к загро
всех. Ницше —
Князь Тьмы, кот

лугу своего па
Вот этого дем
Хоть он и гл
его Шоу не у
жестовывать
верженного, з
рука внесла э
ные удары, но
в приходе к
вительства.

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

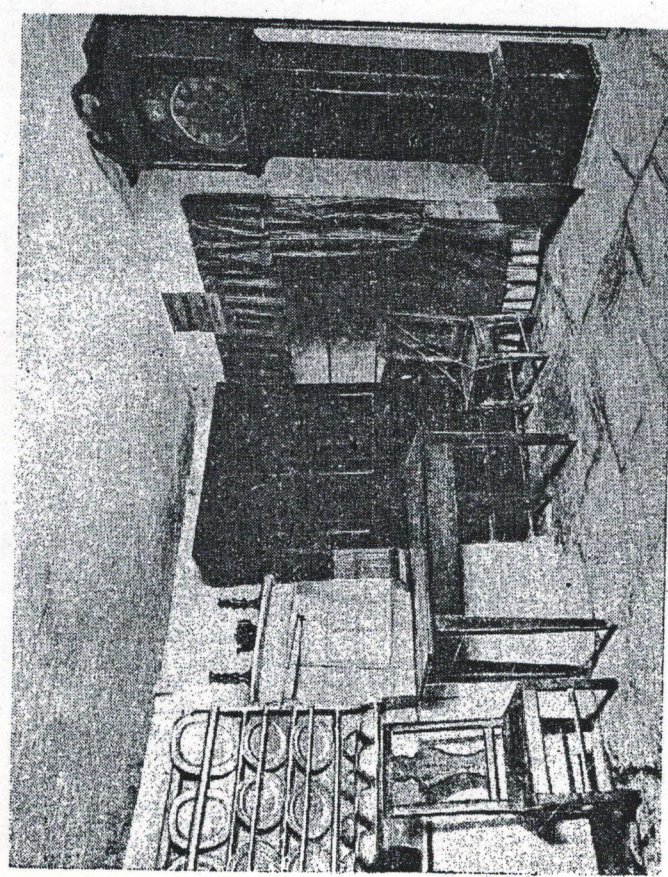
Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

Госпожа Ниши
святого Бернса
нездоровая особа
приласкать или
дет даже до того

общ. двух великих литераторов — РОБЕРТА БЕРНСА, 70 лет назад, и БЕРНАРДА ШОУ, ирландского поэта, через несколько дней исполнится 90 лет

СТЕВЕЦ СВОБОДЫ

— А. Л. ЛЛОЙД —

ной и политической

Как был издан самый его народных пе-
ачалась революция.
оралось пламя поли-
огландии; повсюду в
а образовать ре-
а, подобные «Обще-
требования корен-

время работал тамо-
горячо поддерживал
французскую револю-
хотворений этого пе-
рено свободы», начи-

Эмке, брат.
Спешат,
тола
нитси,
ица.

Эррит ой, растут такие

он сознает,
Экот, брат.

Зав было много, за-
ришли бы к концу,
мирно, и тогда

«Забудут рабство и нужду
Народы и края, брат,
И будут люди жить в ладу,
Как дружная семья, брат!»

Приблизительно в это время Бернс напи-
сал стихотворение, которое ярче всего вы-
ражает его представление о демократии и
считается его «последней волей и завеща-
нием». Это «Честная бедность».

Бернс изучал «Права человека» Тома
Пейна, и влияние этого произведения ясно
сказывается в его поэме:

Кто честной бедности своей
Стыдится и все прочее,
Тот истинный человек из людей,
Труснявый раб и прочее.

При всем при том,
При всем при том,
Пускай бедняк мят с вами,
Богатство — штанин на золотом,
А золотой — мы сами!

Мы хлеб едим и воду пьем,
Мы укрываемся тряпьем,
И все такое прочее,
А между тем дурак и плут
Идут в шок и вина пьют
И все такое прочее.

Вот этот шут — природный лорд,
Ему должны мы кланяться,
Но пусть он чопорен и горд,
Бревню бревном останется!

При всем при том,
При всем при том,
Хоть весь он в позу ментах,
Бревню останется бревном,
И в орденках и в лентах!

Король лакея своего
Назначит генералом,

Он сам говорит: «Под видом пьес я
утверждал, что лице не лезья ни сочув-
ствовать как неизбежному несчастью, ни
терпеть ее как неизбежное возмездие за
дурное поведение; наоборот, ее нужно ре-
шительно искоренять и не допускать, что-
бы она повторялась как болезнь, роковая
для человеческого общества».

Но он не может никого
Назначить честным малым.
Настанет день и час пробьет,
Когда уму и чести
Нашей земле придет черед
Стоять на первом месте.

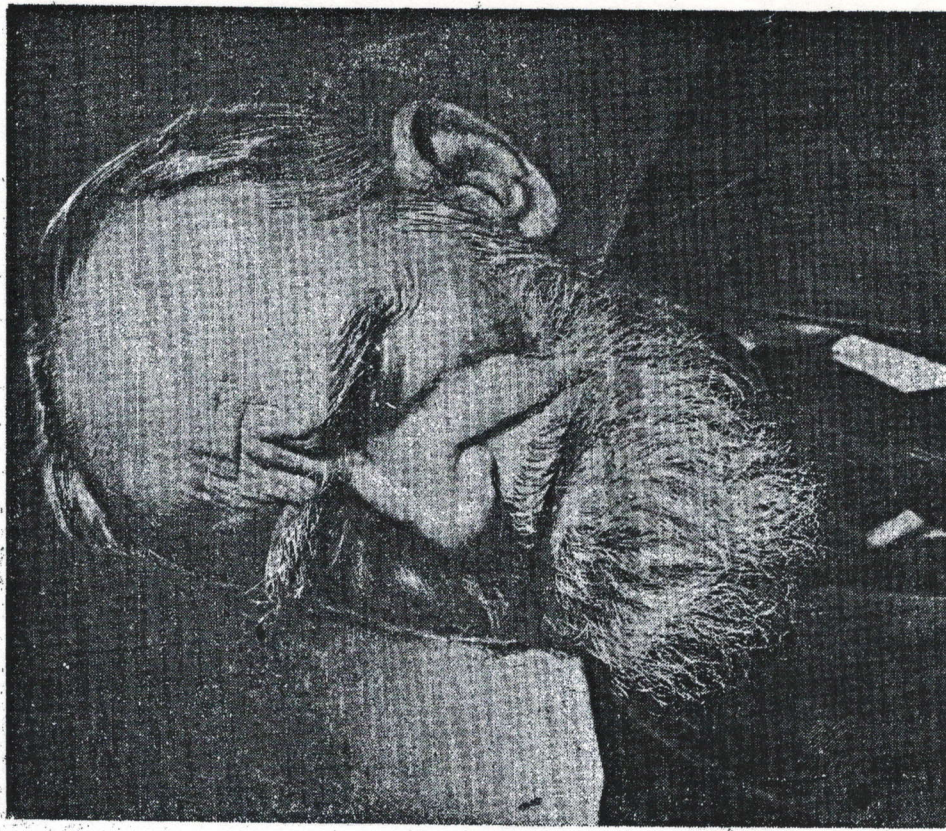
При всем при том,
При всем при том,
Могут вам предсказать я,
— Что будет день, когда кругом
Все люди станут братья.

Бернс умер в возрасте 37 лет. Он оставил
в наследство собрание песен, которыми
шотландцы всегда будут гордиться. Он яв-
ляется предшественником блестящей плея-
ды романтических поэтов, в числе которых
были англичанин — Байрон, немец — Гейне,
венгерец — Петерфи и русский — Пушкин.

Голос Бернса был голосом всего шотланд-
ского народа ли он от имени озорного
того, говорил ли он от имени нежного
любownika или буйного пьяницы, неверно-
го супруга, солидного семьянина или гнев-
ного демократа, восклицавшего: «Этот
шут — природный лорд!»

Как заметил шотландский критик Эдвин
Мюр, Бернс не сделал шотландского про-
столюдина лучшим, чем он был раньше, но
он дал людям нечто более ценное, чем
условная мораль, — «эстетическое сознание
своих радостей и печалей, своей природы и
судьбы и наделил их новым чувством чело-
вечности».

ДЖОРДЖ БЕРНАРД ШОУ (репро-
дукция с фотокарты Карла (Отта-
ва), сделанного два года назад).

ПЛОЛОСА О БЕРНАРДЕ ШОУ

• ШОН О'КЭЗИ, знаменитый ирландский драматург

Однако робкое поэтическое призвание в
Шоу обычно сдерживалось преобладаю-
щим призванием мыслителя. Именно как
мыслитель Шоу в умах большинства зани-
мает свое место среди великих мира сего.
Для многих — он странный мыслитель, но
его признают в нем мыслителя, исполнен-
ного мужества, энергии и скромности ума.

ннем драмой, служит неиссякаемым
источником наслаждения и споров.
Трудный путь борьбы пришлось пройти
Шоу, чтобы выйти на сцену. Он пишет
об этом так: «Мне приходилось проклады-
вать себе путь с пером наперевес, собирая
элементы, которые придают вес и значение
леблористскому движению и прогрессивной
мысли везде и всюду.

Такой шаг вперед, совершенный сред-
ним классом, в значительной мере со-
действовал упадку когда-то могуществен-